

Стрекот *Храп* *Стрекот* *Храп* *Стрекот*

Вольготно развалившись на траве, монах спа... кхм медитировал во сне.

Рядом с ним сидя на корточках, тикала в щеку монаха, веточкой Цио.

Из-за чего он и похрапывал.

Рядом с монахом, лежали греясь на солнышке Флюорит, Алмаз, и Эвклаз.

Цио которая сейчас, занята тем, что тыкает в щеку монаха веточкой, одета в темно-синее платье, которое ей достигает коленок.

Её платье вышито Флюоритом, и окрашено орнаментом из линий, которые сходясь на груди, в следствии показывают персонажа, из книги Хризоберил.

Рядом со спящим монахом, стояла Падпараджа

Время от времени она, с Эвклаз, поглядывала на небо, нет ли там пятна.

Она одета в рубашку красного цвета, которая сейчас расстегнута.

Обнажая перед, на котором видны неровности, от вставленных внутрь камней.

Её инклюзии становятся, все более прихотливыми, до камней.

Если еще сто лет назад, хватило бы и рубина, то теперь, не всякий корунд подходит.

Снизу одета, юбка шотландка.

Прошло уже три дня, и вскоре луняне, должны напасть вновь.

Эвклаз, что была занята тем, что разглядывала лицо монаха, сказала.

- Вы никогда не задумывались над тем, как странна Фос?

Цио, продолжая свое занятие, лениво спросила.

- Ты о той штуке, что бьется в него внутри?

Солнышко начало действовать на неё, потому она сейчас немного сонная.

Эвклаз покачала головой.

- О ней тоже, но это не то, - сказала она, - смотрите, во-первых, его лицо.

Алма оторвавшись от своего занятия, а именно, рисования, как Цио тыкает веточкой в монаха, спросила.

- А что с его лицом?

- Ну смотри, - сказала Эвклаз, и начала перечислять, - оно мягкое и гибкое снаружи, тем не менее если надавить, то внутри, есть твердость, это раз.

Оно - теплое и красноватое сейчас, когда тепло, а холодное и белое, во время зимы. Это два.

В-третьих, - продолжала Эвклаз, - лет двадцать назад, Фос была порезалась острым осколком, так вот из места пореза, вытекала красная жидкость, которая со временем затвердела.

В-четвертых - Время от времени она срывает фрукты, и ест их.

Но, для всех нас, фрукты что растут на деревьях, вредны.

Ради любопытства, я делала тоже, что и Фос.

Тем не менее, инклюзии не принимали все, что приходит извне, вызывая отторжение всего, что я съела.

И тут возникает вопрос, почему различные реакции, на одно и тоже.

Почему Фос может есть, и более того, есть с наслаждением, а мы не можем.

- Ну~ - задумалась Алма, - может, он просто другой.

Алма пожала плечами, и вернулась к рисованию.

- Неужели вас, не интересовали эти вопросы? - Эвклаз склонила голову на бок.

Ответ дан почти одинаковый.

- Нееееет - лениво протянула Цио, прекратив доставать монаха.

Флю просто покачала головой, продолжая спать.

- Фос это Фос, он один из нас, и наш друг, - сказала Пад.

Не стоит задавать неудобные вопросы, захочет расскажет сам.

- Если тебе так интересно, то можешь просто спросить у Сэнсея, или у самого Фос, - сказала Пад, и зевнула в ладошку.

Два дня назад, Фос дал им по кусочку себя, чтобы проверить будут ли они чувствовать на расстоянии, от него.

Оказалось, что могут, более того, даже находясь на другом конце острова, а это за пять километров.

Они продолжали чувствовать тепло или холод, но уже сильно слабее, чем с ним самим.

Эвклаз вздохнула, и плюхнулась на траву.

- Сэнсей ответа на это, не дал, - сказал Эвклаз.

Монах зевнул, просыпаясь, и сказал.

- Так спроси у меня...

Он поднял веточку которой тыкала в него Цио, и принялся проделывать тоже самое с ней.

Опершись на кулак, он принялся слушать Эвклаз.

- А можно? - она склонила голову.

Монах пожал плечами, и ответил.

- Кое-что расскажу, на кое-чего, промолчу будет видно.

Эвклаз улыбнулась и спросила.

- Тогда, как на счет того, что ты ешь?

- Да, я ем, время от времени, - монах кивнул.

...

Повисло молчание.

- И? - спросила Эвклаз, - а дальше что?

Монах непонимающе похлопал глазами.

- А что дальше?

Тут раздался голос Пад.

- Да не издевайся ты над Эвклазом Фос, ответь ей уже.

Алма, так же, добавила парочку слов укора.

- Издеваться не хорошо Фос...

Монах улыбаясь прикрыл глаза, и сказал.

- Ладно, ладно, больше так не буду.

Монах лег обратно, и сказал.

- Так, на счет твоего вопроса.

Для меня пища, это дополнительный источник энергии, как например солнце.

По сути, мне даже солнце и не нужно, для того, чтобы быть бодрым.

- Вот и весь ответ, - монах улыбнулся, и перевел один глаз на неё.

Эвклаз кивнула.

- То есть еще один источник энергии, - она задумалась и спросила, - но, тогда, твои инклюзии, невосприимчивы к еде?

Монах просто кивнул.

- Можно сказать и так.

Тут спросила проснувшаяся Флю.

- Тогда, на счет того, что ты теплый или холодный, красный лицом или белый?

Монах задумался, и ответил полушутливо.

- Внутри моего лица, плавают краски, которая меняет цвет моего лица, в зависимости от температуры.

Так же, она теплая всегда, из-за еды, что я ем.

- Лжец - услышался ответ Пад.

Монах улыбнулся, и сказал.

- Я просто не знаю, как объяснить иначе, чтобы вы поняли, но суть такая же, просто выраженная, другими словами.

Эвклаз хотела было, задать еще вопрос, но...

- Приготовитесь, они летят, - сказала Пад, доставая свой клинок с неё ростом.

Флю, Алма, и Эвклаз, вскочили, и вытянули свои клинки.

- Куда собрались, а ну брысь за Адамантом, - сказал монах, зевая.

Алма покачала головой, и сказала.

- Я буду сражаться...

- Я тоже, - сказала Эвклаз.

Монах фыркнул, и сказал.

- Сопровождать и защищать Флю, кто будет? - спросил монах у них, - тут хватит нас троих, так что бегите к Адаманту, что-то у меня плохое предчувствие на счет этого.

Алма колебалась некоторое время, но кивнул убрала меч, и взяв Флю за руку, побежала.

Эвклаз тихо проворчав, сказала...

- Потом до спрашиваю, - развернувшись побежала за ними.

Монах поднял меч с земли, и спросил.

- Ну что, готовы?

Пад кивнула.

- Они стандартный тип, - сказала она, - проблем быть не должно.

- Стандартный, не стандартный, - проворчала Цио, - за прерванный сон, уничтожу.

Монах отвесил ей щелбан.

- Ай! За что!? - спросила возмущенно Цио.

Монах начал брюзжать.

- А нечего было, читать допоздна сказки, чай взрослая уже.

Ответить Цио не успела.

Вниз на монаха полетели стрелы, и копья.

От неких стрел уклонившись, от некоторых отбившись мечем они подпрыгнули.

Пролетев несколько десятков метров, разделяющий их от корабля лунян, они приземлились прямо посреди врагов.

Разделившись, они побежали к гиганту лунных людей.

Одетая в белое душа, метров десяти ростом, как статуя возвышалась посреди корабля.

Пока Монах и Цио, отвлекали внимание рядовых лунян на себя.

Пад, которая сейчас быстрейший самоцвет, успешно подбежала к гиганту.

Подпрыгнув высоко, она подняла меч на перед себя, и с силой разрубила голову.

Гигантская голова лунянина, оказалась с пустотами внутри, а разрез его головы, чем-то напоминал разрез лотоса изнутри.

Победа...

Но, так ли это?

Плохое предчувствие не покидало монаха, и его озарило...

- Дьявол, - ругнулся монах, - это ловушка!

Монах развернулся и побежал на юго-восток, в конец острова, на «Пляж начал».

- Пад беги к Топазам, ты сейчас быстрейшая, и постарайся перехватить учителя - сказал монах, видя, что они побежали за ним.

- Цио ты беги, и так же перехвати учителя, скажи, что это ловушка, и они напали одновременно на все патрули...

Пад кивнула, и развернувшись побежала на северо-запад, где около болот патрулировали Топаз и Розовый топаз.

Цио побежала за Пад.

Монах продолжал свой бег на пределе, тем не менее, его и «Пляж начал» разделяли два километра.

Монах бежал со всех сил, на даже так, он достигнет цели за десять минут.

Наконец монах прибежал к патрулю Зеленого Алмаза и Хризоберила.

То, что он увидел, заставило сердце монаха, почти разорваться от боли.

Двойное пятно, это было двойное пятно.

Два корабля лунных людей, атаковали самоцветов.

Один самоцвет бы не продержался до подкрепления, и у них, не осталось выбора, кроме как отбиваться своими силами.

Они проиграли.

Уничтоженные стрелами, и копьями, они лежали на земле, не в силах пошевелиться.

Их руки и ноги, раздроблены стрелами, а головы отколоты от тела.

Они могли лишь пребывать в беспомощности.

Когда монах прибыл, луняне почти закончили собирать, осколки тел самоцветов.

Монах почувствовал гнев, ринулся на них.

Прибывая из слепой зоны лунных людей, монах, подпрыгнув, снес острым мечем из эбонита, голову огромному лунянину.

Развевая тем самым корабль.

Перемешанные осколки самоцветов, попадали на землю, вместе с чашей.

Луняне открыли огонь из луков, или орудия копьями, кидали их в монаха.

Взлетая, они не давали, монаху, приблизиться к себе.

Монах подпрыгнул, игнорируя стрелы, что скалывали части его тела, уклоняясь только от тех, что летели в лицо, и тяжелых копий.

Едва успев зацепиться пальцами за край борта корабля, монах перекинул свое тело туда.

Тело Зеленого Алмаза, лежало в огромной чаше, которое походило на чашу для подаяний, которой пользовались монахи.

«Древний» - зазвучал голос с плеча.

Это говорил «второй», как самый умный из инклюзий.

«Древний тебе нельзя слишком много двигаться, твое сердце сейчас не выдержит».

Монах ответил мысленно...

«Пути назад не существует, мы уже за километры от острова, даже если мне придется пожертвовать собой, ради кого-то, я сделаю это»

Монах, отталкиваясь от поверхности, и всячески петляя побежал, к главному гиганту.

Вот раскололась в локте, его левая рука из лазурита.

Вот треснул от стрелы хрупкий фосфофилит, обнажая частичку сердца.

«Древний остановись, хотя бы на мгновение, твое сердце сейчас разорвется» - сказал голос «второго».

Тело монаха застыло на месте.

«Что вы делаете, сейчас не важен я, важна она» - сказал монах.

Тело монаха, остановилось против его воли.

Луняне перестали атаковать, отложив луки и копья.

Все лунные люди, узнав застывшего монаха, преклонили колена.

Корабль остановился.

- Я недооценил вас, - сказал монах, - целых триста лет, усыплять внимание, чтобы потом, внезапно напасть.

Вздыхнув монах спросил...

- Зачем вы это делаете, разве я, не указал вам путь, к освобождению?

Триста лет я прихожу к вам, во снах, и читая мантры указываю вам путь.

- Так, зачем?

Луняне не дали ответа, они, склонив головы, и став на одно колено, молчали.

«Поздно» - сказал «второй»

Лицо монаха напряглось, и он схватился за сердце.

Сердце монаха болело, и не выдержав напряженной беготни, драки, и переживаний остановилось...

«Предупреждаю тебе в последний раз древний, еще одной остановки, твое сердце не выдержит, и ты умрешь»

«И так удивительно, что этот кусок плоти, выдержал восемьсот лет нагрузки» - сказал второй.

Монах так и застыл.

Спустя несколько минут, второй вновь заговорил.

«Все уже можешь двигаться, надеюсь ты услышал меня».

Монах закрыл глаза, прислушиваясь к сердцу.

Оно вновь забилося, пусть и слабее.

Вдруг монах закачался, и выплюнул кровь.

«Так было нужно» - вновь сказал «второй».

Монах, открыв глаза, поднял осколок из его тела.

Этим осколком оказался борт.

Он заткнул им трещину, около сердца.

Спустя мгновение борт стал фосфорилитом.

Луняне увидев кровь, побросали оружие, и ринулись к монаху.

Увидев это, монах горько улыбнулся.

- Это хорошо, что вы сожалеете, но извинятся вам нужно не передо мной, а перед теми, на кого вы напали, по своему помрачнению ума, - сказал монах, указывая на Зеленого Алмаза.

- Я скажу вам еще раз, и скажу столько же раз впредь, до тех пор, пока вы не поймете...

«Невозможно получить добро, сея вместо него зло»

- Запомните это, - сказал монах, - и никогда не забывайте.

Монах, опираясь на свой меч, как на трость, начал подходить к чаше.

Монах, отбросив перед чашей клинок, обхватив правой рукой чашу.

Чашу, в которой сложена она, Зеленый Алмаз.

- Возвращайте нас назад, и уходите, я буду приходить к вам, во снах, все что вам нужно, это лишь услышать меня, запомните это, и перескажите эти слова, еще раз.

Корабль лунных людей развернулся, и они начали приближаться к острову.

- Летите в сторону мыса, там сейчас никого, - сказал монах, смотря вперед.

Успокоив свое сердце, монах начал отчитывать себя, за гнев.

«Ты медитируешь уже восемь сотен лет, и не стыдно тебе гневаться?» Как будто ты, начинающий путь просветления мирянин, а не мудрый монах, медитирующий столетия»

«Тебе дано бессмертное тело, а ты вместо того, чтобы зреть в глубь проблемы, смотришь лишь на поверхность»

«Так же, ты поступил и сейчас, вместо того, чтобы задуматься, ты ринулся в бой, не думая, позволяя гордыне от легкой победы, и лени от теплого солнца, завлечь тебя».

«Буду надеяться, что с остальными все хорошо» - подумал, укоряя себя монах.

Корабль приземлился около мыса, на юго-востоке от «Школы».

Спрыгнув с корабля, монах аккуратно положил чашу.

Один из лунян, подал монаху, его меч.

Гигант склонив голову обнажая шею.

Монах взял меч, и с жалостью, отрезал мечем из эбонита, голову лунянина.

Корабль испарился на ветру, поскольку был развеян гигант.

Вновь отбросив меч, монах, обхватив чашу, медленно пошел в «Школу».

Как бы не хотел монах, бросится со всех ног, он ясно усвоил, слова «второго».

На счет сердца, то, что следующий раз будет последним.

Инклюзии не смогут перекачивать кровь, поскольку для них, кровь угроза.

Спустя пол часа, монах проковылял к «Школе».

Там, он встречен был Пад, которая прислонилась к колонне.

- Фос, - Пад открыла глаза.

Она обеспокоено подбежала ко мне.

- Что с остальными? - спросил я, отдавая чашу.

Пад вздохнула, и сказала.

- Пятеро...

Я обеспокоено посмотрел на неё.

- Мы потеряли Желли, Сапфи, Топаза, Розовую Флю, и Алму, - сказала последние слова Пад.

Хриз, Руби, Цио, и Даю (Зеленого Алмаза) сейчас собирают, по частям из осколков.

Я вздохнул.

- Как они забрали Розовую Флю, она же была здесь? - спросил я.

- Розовая Флю, играла с Топазами скорее всего, - сказала Пад.

Монах чувствовал грусть.

За то, что самоцветы, его друзья, были втянуты в это.

Мне грустно, и за лунных людей.

Уже более трех сотен лет, я помогаю их освобождению.

Я не могу, сделать все за них, тем более, что от них требуется, только две элементарные вещи.

Слушать и Делать.

Но, они и далее занимаются всем что хотят, но то что говорю я.

Из них по большей части плохие ученики.

Хороший ученик должен быть как стена, намазанная клеем.

Что не кинь, все прилипнет.

А они, по большей части, как сухие стены, что не кинь все отскочит.

- Что будем делать, Фос? – спросила Пад.

Я перевел взгляд на неё.

- В прошлый раз, когда похитили Флю, какую цену ты заплатил, чтобы вернуть её?

Криво улыбнувшись, я сказал Пад.

- Ничего, это ответ на оба вопроса, - сказал я, - ты ничего, не будешь делать, и цена за прошлое спасение, тоже ничего.

Пад нахмурилась.

- Я так не думаю, - сказала она, покачав головой, - мы все друзья, все мы живем вместе, не одно столетие, я помогу тебе, даже если ты будешь против.

Я вздохнул.

- В этот раз, все гораздо сложнее, чем, когда было с Флю...

Пад кивнула.

- Идем, не стоит обговаривать это тут, - сказала она.

- Это верно, даже у стен есть уши, - сказал я.

Монах и Падпараджа ушли.

Из-за, колоны вышла тень.

Она была там, с самого начала беседы.

- Они что-то знают, - пробормотала тень, - но, почему, они скрывают это...

Тень задумалась, и вздохнув принялась следовать за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/17507/358747>